

Вествуя Н.В. Левашова

Свой хрупкий чёлн в познания океан

Я бросил смело, полный дерзновенья,

И получил я всё, что ожидал,

И сверх того – вселенных откровенья.

Я Высший Разум встретил на пути,

И прикоснулся к тайне мироздания,

И испытанья, от которых не уйти,

Когда достичь желаешь пониманья...

Николай Левашов

Моя «зеленая дверь»

В последнее время опять началась «атака» на наследие Н.В. Левашова. И самое удивительное то, что «оппонентами» становятся не только те, кто выполняет определенный «социальный заказ», но и рядовые читатели, которым иногда просто не хватает знаний по методологии познания и знаний законов развития систем. Базируясь на калейдоскопических знаниях, полученных в школе и в вузе, а иногда умышленно они эти знания превращают в незыблемые каноны или религию – так проще воспринимать мир и не нужно развиваться, но заработать имидж непреклонного «защитника» учения. Но такой подход не приближает нас к Истине. К сожалению, этим «болеют» и сторонники концепции Николая Викторовича, пытаясь канонизировать их, не понимая, что это ЖИВОЕ учение, оно будет развиваться далее вместе с развитием последователей Н.В.Левашова и воплощаться в жизнь. Именно оно станет корневой основой Новых Знаний, которые уже формируют Новое Мироззрение у думающих людей.

Для подтверждения своей концепции Николай Викторович ссылается на Славяно-Арийские Веды, которые ведисты также пытаются канонизировать. А это уже шаг к религии. Вот и получается, что приходится «воевать» и с одними, и с другими. Нечто подобное уже было на Русской земле, когда попытка христианизации не только Киевской Руси, но всех западных земель перекинулась и на восточные земли – земли Великой Тартарии. Чем это кончилось знают все. Вот поэтому нужно делать выводы и из нашей истории: системные явления происходят по одним и тем же законам. Но каждый выводы делает исходя из собственного миропонимания. Не говоря уже о тех, кто направленно дискредитирует Новые Знания, даже скрывая это под вывеской «Новая наука».

В День Вествования Николая Викторовича хотелось бы еще раз напомнить почитателям и прочитателям его учения, прежде чем делать выводы о нём, попытайтесь познать его, понять и проверить учение на практике в силу своих знаний и возможностей.

*Нам бытие дарует много шансов в реализации своих желаний и потребностей. Но из всех шансов есть только один, который поможет приблизиться к Истине. Нельзя упустить его и пройти мимо **своей «зеленой двери»**, ведущей к Истине. И мы должны быть благодарны человеку, который указал нам этот путь к Истине. Пусть наши воспоминания в этот день покажут кто, как и куда пришел в поиске Истины.*

Один шанс из тысячи...

Жизненный опыт показывает, что перед нами всегда существует альтернатива – сделать так или иначе. И каждый раз, в зависимости от принятого нами решения получается какой-то результат, не всегда оправдывающий наши ожидания. Но часто мы не задумываемся над тем, что мы хотим и что дает нам тот или иной шанс. Ведь время так скоротечно...

Если вспомнить Герберта Уэллса, его рассказ «Зеленая дверь», где герою был дан шанс войти в «зеленую дверь», где он увидел совершенно другой мир, мир полный света и радости: «В одно мгновение я очутился в другом мире, превратившись в очень веселого, безмерно счастливого ребенка. Это был совсем иной мир, озаренный теплым, мягким, ласковым светом; тихая ясная радость была разлита в воздухе, а в небесной синеве плыли легкие, пронизанные солнцем облака...». Но когда герой второй раз обнаружил эту «зелёную дверь», он не вошёл в неё, т.к. боялся опоздать в школу. Страх был сильнее желания... Он не опоздал в школу. Но потом он уже не мог её найти.

Такой шанс, обнаружить свою «зелёную дверь», обычно, дается только раз в жизни. Но герой не воспользовался этим шансом. Так и нам в жизни даются тысячи шансов найти свою «зеленую дверь» и войти в неё, чтобы полностью реализовать себя. Но редко кто осознанно ищет и использует этот шанс, ведь для самореализации нужно очень много трудиться.

Мне повезло, т.к. дважды предоставлялся шанс открыть свою «зеленую дверь». Причем первый раз я получил то, что помогло мне не пройти мимо второго шанса. Первый раз я увидел перед собой свою «зеленую дверь», когда учился на третьем курсе института. Это была первая встреча «с чудом». Подойдя к деканату строительного факультета Азербайджанского политехнического института им. Ч. Ильдрыма, я увидел объявление на небольшом зеленоватом листке, где мелким шрифтом объявлялось, что идёт набор **в первый в мире институт изобретательского творчества** и где состоится собеседование с желающими учиться в нём. Это было то, что я искал! Объявление сразу заинтересовало, т.к. уже был небольшой опыт изобретательства и даже открывательства. Сделать изобретение и стать изобретателем – было мечтой в то время каждого интересующегося техникой. Идея одного из своих изобретений была получена после того, как смог сформулировать **противоречие** (одно из основных понятий теории решения изобретательских задач (ТРИЗ)), которое содержалось в задаче: в корпусе транзисторного радиоприемника **должны быть места** для выключателя, потенциометра для регулирования звука и конденсатора переменной емкости, **и их не должно быть**, т.к. реально **имелось место только для одного прибора**. Каждый из приборов занимал примерно одинаковый объем. В процессе решения удалось выйти на изобретательский прием «Матрёшка». Стало интересно, а есть ли еще аналогичные приёмы? Будущая учеба в институте показала, что таких приемов порядка 40 и они в большинстве своем выявлены. С открытием было сложнее, т.к. явление было

обнаружено в седьмом классе, когда еще не знал физики, и касалось оно термогальванического эффекта...

И вот настала первая встреча с «чудом». Собеседование с нами было назначено, кажется, на 15 октября 1971 г. (день рождения основателя ТРИЗ). Явилось порядка 150 человек. От нашего института было 7 человек. От нашей «Академии», собравшей 4 «неудачника», были все. Нас, имевших высокие баллы при поступлении, распределили между факультетами, т.к. на родной – было ограниченное количество мест, да и те заняли абитуриенты с золотыми и серебряными медалями. Мало кому из нас хотелось получить профессию строителя, у всех были разные интересы (физика, психология, математика, философия и фантастика), поэтому мы обменивались информацией, которую каждый получал путем самообразования, а для этого мы и создали свою «Академию». Позже я понял, что это хорошо, что я попал на строительный факультет, в противном случае судьба сложилась иначе.

Собеседование из нас не прошел Николай Черных, которого интересовала только философия и психология - он увлекался учением Пиаже, и на собеседовании заявил, что не любит фантастику – что было ударом для писателя фантаста Альтова Г.С., который сидел в комиссии и был основателем отечественной ТРИЗ, как позже узнали мы.

Я успешно прошел все тесты, заявив про фантастику, что она является взглядом в будущее с позиций настоящего, что, похоже, было бальзамом на душу Альтова.

А далее пошла учеба. Я был счастлив, что мне удалось найти то, что искал. Занятия в институте изобретательства проходили по вечерам, и я возвращался на квартиру где-то ближе к полуночи. Обычно мы шли вместе с Тамерланом Кенгерли – одним из преподавателей (мы жили в одном районе) и хорошим изобретателем, открывшим методом переноса в изобретательстве. Пока мы доходили до места расставания в спящем ночном Баку, он успевал по дороге сделать несколько изобретений, используя свой метод. Кенгерли называли «фонтаном» - он не говорил, он бурлил и фонтанировал идеями.

Учеба в двух вузах требовала много времени, поэтому все время было посвящено ей. Порою мне казалось, что я слишком поздно (19 лет) нашел то, что искал, т.к. Но главное – нужно было полностью отказаться от внедрённого в мое сознание метода проб и ошибок (**МПиО**) или метода *научного тыка*. С аналогичной проблемой столкнулся позже, когда изучал концепцию Н.В. Левашова. Мне тогда казалось, что слишком поздно я познакомился с его концепцией, но Николай мне пояснил, что никогда не поздно учиться и менять свое мировоззрение. Он был абсолютно прав.

Учёба отнимала много сил, но тогда мой молодой организм легко выдерживал любые нагрузки, например, спать по 4 часа в сутки или не спать двое суток подряд. Правда, была и отдушина: по субботам, возвращаясь из политехнического института, я обычно заходил в кинотеатр «Знание», где за 30 копеек можно было смотреть хоть целый день научно-популярные фильмы – это 1,5 часа, а потом, усевшись удобно в кресло, поспать часа два-три.

В нашей группе института изобретательства были студенты из Вьетнама: Фан Зунг (стал доктором физмат. наук и открыл в Ханое курсы по ТРИЗ), Нгуен Ван Чан и другие.

Занятия вели очень интересные преподаватели, не говоря уже о том, что по теории вел сам основатель ТРИЗ (Г.С. Альтшуллер). Ведь все было впервые и это был Первый в мире Институт Изобретательского Творчества, где мы постигали основы теории и практики решения изобретательских задач, основанной на знании законов развития систем, психологии человека. Здесь был совершенно иной мир, который ломал старые и совершенно не соответствующие истине представления о непознаваемости творчества, от которых мы постепенно и болезненно освобождались. Официальная наука критиковала новое учение, считая, что все дается от природы (то бишь от Бога) и только избранным, а мы все шарлатаны и т.п. От нас требовали доказательств работоспособности теории. Когда в созданной системе школ изобретательства (порядка 400) было сделано 11000 изобретений, оппоненты потребовали показать величину экономического эффекта от внедренных изобретений (только в минераловодской школе изобретательства была получена прибыль от внедрения рацпредложений более 100 000 советских рублей). И так требования оппонентов доходили до маразма. В «Комсомолке» даже появилась разгромная статья. Нечто подобное пришлось испытать сторонникам концепции Николая Викторовича, не говоря уже о нём самом. Особенно витийствовал сайт «Славенск». Много грязи и лжи было вылито паразитами на головы читателей и сторонников Н.В. Левашова. Паразиты не понимают, что *Истина всегда восторжествует над ложью, как бы тщательно её не скрывали...*

Учеба в институте изобретательства четко определила все мои дальнейшие планы на жизнь. Еще в школе в 16 лет я написал программу жизни (до 99 лет), были пункты, касающиеся познания мира, изобретательства и открывательства, а также те задачи, которые появились после знакомства с концепцией Николая Викторовича. Интуиция правильно подсказала идеи программы.

В 1973 году заканчивал оба вуза и мне пришлось писать параллельно две дипломные работы, одна с обязательным изобретением на выходе. Тогда только что были заложены основы вепольного анализа, и я решил апробировать именно его при решении задачи, хотя до этого была решена под руководством физика Горина Ю.В. задача о пузырьковой камере (прибора для изучения элементарных частиц при ядерных реакциях). Г.С. Альтшуллер одобрил мое желание решать задачу вепольным анализом, тем более, что о некоторых его закономерностях, обнаруженных при решении учебных задач, я ему говорил, т.к. стремился формализовать некоторые шаги алгоритма. Меня больше интересовали законы развития систем, к которым относились не только технические, но и научные, художественные, природные и т.д., а не частности и обилие разрозненных фактов. Защита обеих дипломных работ прошла успешно, а после мы сразу были направлены на армейские сборы.

Перед окончанием вуза на военной кафедре я написал рапорт, чтобы меня взяли в армию – хотел вовремя отдать свои долги (не люблю быть должником), чтобы потом заниматься наукой. Армия – отличная школа жизни, самовоспитания, самоорганизации и школа становления настоящих мужчин – что бы негативного не говорили её оппоненты и комитеты, типа «Комитета солдатских матерей». Везде можно и нужно оставаться человеком и при этом быть ещё творческим человеком - в армии тоже. Нужно использовать любой шанс для реализации своей цели, т.к. *время очень дорого и только оно является нашей собственностью*. Мне удалось убедить руководство полка о необходимости создания Армейской Группы Изобретательского Творчества (АГИТ) и для нужд полка (отдельная

единица), и для поддержания интеллектуального тонуса думающих солдат. Начальник штаба полка майор В.Г. Парыгин правильно меня понял и дал добро, издав распоряжение по полку. Каждую пятницу к 18-00 каждый батальон направлял своих представителей на учебу. Среди слушателей были люди со средним специальным образованием и высшим. Занятия с АГИТ были хорошей отдушиной и для меня, и для слушателей после напряженного дня, особенно во время полярной ночи (мы служили за полярным кругом).

После армии прибыл в Минеральные Воды, где 8 лет проработал проектировщиком с мечтой поступить в аспирантуру и «отдаться» полностью науке. Но нужно было еще научиться правильно и хорошо оформлять заявки на изобретения, поэтому поступил в двухгодичный институт патентования в г. Пятигорске, куда по субботам и воскресеньям ездил на учебу. Здесь мне также повезло, т.к. преподавали были очень грамотными и интересными людьми. В стенах института я познакомился с одним из слушателей из Минеральных Вод – Игнатовым Николаем Семеновичем, с которым после окончания института патентования в 1976 г. организовали школу изобретательства при городском Совете ВОИР, который подчинялся промышленно-транспортному отделу горкома КПСС. Занятия проводили по субботам и воскресеньям во Дворце железнодорожников в помещении, выделенном нам промышленно-транспортным отделом. В основном были слушатели из Минеральных Вод, Пятигорска, Ставрополя и даже из Зеленчука – астрономы с Большого Телескопа Азимутального (БТА) (слушатели приезжали в субботу и ночевали в гостинице). Надо отметить мощнейший энтузиазм людей в желании познать Новое в то советское время. Люди не были избалованы материальными благами и стремились больше к своему духовному развитию. Хотя хватало и обывательщины. На занятиях у нас обязательно сидел представитель КГБ, я был предупрежден, поэтому никаких неожиданностей у нас не было.

Вторая встреча с «чудом»

Работая в проектно-сметной группе, познакомился с Козыревым Владимиром, который в тот год не поступил в вуз и работал у нас техником. Мне часто с ним приходилось делать геодезические съемки площадок, на которых планировалось строительство объектов, т.к. в городской архитектуре такие съемки стоили порядка 10 000 руб., а я за 105 руб. за месяц выдавал полную карту нужной территории. Руководству это нравилось...

Мы много беседовали с Володей на разные темы и очень быстро подружились. Знания у него были основательные. Таких друзей судьба посылает раз в жизни. Кроме того, он много читал и всегда пытался дойти в познании вопроса, что называется, до конца. Он также мечтал окончить аспирантуру и погрузиться с головой в науку. Но ему в реализации мечты мешало здоровье: ему еще в 6 лет сделали операцию на сердце (порок сердца) и врачи обещали ему нормальную жизнь до 18 лет, а дальше они не гарантировали успеха. Отсюда было ряд ограничений на получение специальности. То, что он прожил до 48 лет, он часто повторял, что *это заслуга Николая*, который на протяжении ряда лет работал над его здоровьем. А когда Николай уехал в США, он и оттуда постоянно поддерживал Владимира. Володя не жалел денег на телефонные переговоры и часто с Николаем разговаривал по часу, расспрашивая его о тех или иных проблемах. Николай никогда не отказывал в помощи. И когда я через Володю попросил Николая помочь дочери, он сразу отозвался и помог ей, поэтому наша семья бесконечно благодарна ему.

Кстати, Володя прошел двухгодичное обучение в нашей школе изобретательства и первым защитил диплом с получением авторского свидетельства на «Способ и устройство для получения штапельного волокна» (минеральной ваты с особыми свойствами).

Следует отметить и такой штрих: каждый день, идя на работу, я встречал очень красивую и яркую женщину и как-то возвращаясь вместе с Володей с работы (мы жили с ним на одной улице и были почти соседями), мы вновь её встретили, и я ему сказал, что вот эту женщину встречаю утром каждый день. Володя поздоровался с ней и, когда мы отошли, сказал, что это Валентина Петровна – мама Николая...

Володя жил в одном доме и в одном подъезде с Николаем: Володя на первом этаже, Николай – на четвёртом. О Николае он вначале рассказывал осторожно, боясь, что я не поверю тому, что он рассказывал о способностях и возможностях Николая. Они были друзьями с детства (об этом писал и сам Николай, и было несколько моих материалов), поэтому почти все свободное время проводили в дружной компании, в которую входили они с Николаем, сестра Володи - Оля и брат Николая – Владимир. Часто они пропадали у подножья горы Змейка и у пруда, где ловили лягушек, ужей и т.п. представителей флоры и фауны для своих экспериментов – оба увлекались биологией.

Однажды в подъезде их дома мы встретились с Николаем, но тогда Володя еще не познакомил меня с ним. Очевидно так и должно было быть.

Когда Николай уже жил в Москве, Володя был у него в гостях и там познакомился с женой Николая Мзией. О ней он мне рассказывал, о её возможностях выходить из тела и путешествовать в Космосе, а также о ряде экспериментов, которые Николай проделывал перед ним.

До августа 1983 года я проживал с родителями в Минеральных Водах, а затем перебрался в Красноярск, куда был приглашен для работы в Красноярском инженерно-строительном институте, чтобы через год поступить в аспирантуру в г. Ленинграде. Однако за год было сделано изобретение, которое и определило дальнейшую судьбу, и я поступил в очную целевую аспирантуру при институте Горного дела СО АН СССР в г. Новосибирске. В этом случае я удовлетворял все свои желания и мог использовать весь свой потенциал.

Мне разрешили работать над диссертацией в г. Красноярске, т.к. там была создана база для работы над несколькими диссертациями (через год появилось еще три аспиранта для нашего вуза) и мне отводилась роль «паровоза», который должен был пробить «стену» (тема была новой) и тянуть за собой «вагончики». При этом научный руководитель дал мне полную творческую свободу, но сказал, что будет ограничивать мои «замахи» максимальными пределами кандидатской диссертации. *Это было самое счастливое время в моей жизни!* – три года работы по 14-16 часов в сутки, практически вместе со своими коллегами аспирантами, делая в среднем по два изобретения в месяц. Я смог на практике проверить не только все теоретические выкладки диссертации, но всё делать СВОИМИ РУКАМИ и проверять многие положения ТРИЗ и свои разработки в ней.

Мы регулярно переписывались с Володей. Он окончил институт и уехал в Суздаль по направлению, где ему предложили через два года поступить в аспирантуру. Но там были свои оговорки, и он не хотел работать над фармацевтическими проблемами, т.к. у него была мечта отделить «зёрна от плевел» в народной медицине. Он собрал много материала (после его смерти я издал часть этих материалов в виде отдельной книги¹), им было написано полностью две диссертации, но он не смог их защитить (третья была согласована с учёным советом, но не дописана), т.к. ему не удалось найти соответствующий учёный совет. Темой и содержанием они не вписывались в общепринятую научную колею. К этому времени он уже был настоящим ученым-исследователем. В 2000-м году я его пригласил в наш университет, где он читал лекции и вел практические занятия по экологии. Им было опубликовано более сорока научных статей в различных научных сборниках и журналах, доложено в виде докладов и сообщений на ряде научно-практических конференциях различного уровня, семинарах, совещаниях. К нему обращались за консультацией по экологическим вопросам различные организации. И надо отметить с его слов, что первым его позвал в дорогу его друг – Николай, которому он был бесконечно благодарен за все и, который помог ему прожить до 48 лет. Но ему «помогли» уйти в мир иной те, кто завидовал ему, его знаниям и интеллектуальной независимости.

Перед самой смертью он написал стихи на клочке листка, который мне передала его сестра.

Колея

*Пожалуйста, не выбивай из колеи
Не заставляй нестись по бездорожью.
Знай, есть еще желания мои...
Не зараженные ни хитростью, ни ложью.*

¹ А.В. Козырев. Северный Кавказ: экология, здоровье, народная медицина. /Статьи, размышления, концепции развития // В.А. Козырев. – Минеральные Воды: 2007, 416 с.

*Пусть КОЛЕЯ моя наезжена другими, -
По ней прошли ученый, воин, маг...
Я к ней уже привык, и в ней уже моими
Следами отпечатан каждый шаг.*

*Я разучился выбирать свой путь.
И вот несусь по колее, пробитой,
Но что прошло – того уж не вернуть.
Лишь в камне след подошвами отбитый.*

*И долго будут по моим следам
Идти в надежде встретить счастье люди.
Но я нашел свой путь, я - личность только там.
Пусть каждый хоть на миг в той колее побудет.*

*Да, Я нашел свой путь – и это колея....
И пусть она наезжена другими.
А значит их, теперь же и моя:
Следы впечатаны здесь думами моими.*

*По ней прошел, но не хочу бежать
Уже давно я вновь по новым камням.
Быть может, впереди рождается заря.
Хотел бы побежать, но я устал. А зря...*

Благодаря Володе я смог познакомиться с Николаем и его учением. До этого я прочитал «Розу мира» Д. Андреева, которая оказала на меня сильное эмоциональное воздействие. Казалось, что вот она – Истина. Но после прочтения книги Николая, «Роза мира» показалась результатом большого воображения. Позже Николай пояснил, что Андреев был болен и его книга – результат этой болезни.

Вскоре вышла первая книга Николая Викторовича – «Последнее обращение к человечеству», экземпляр которой подарил мне Володя. Я с семьей уезжал на море и взял книгу с собой. Начав читать её, был просто потрясен информацией, которая была изложена в книге. Это была *вторая встреча с «чуждом»* - я понял, что мне повезло, удалось войти в еще одну «зеленую дверь» в совершенно новый мир, где я могу получить ответы на многие свои вопросы. С этого момента началась вторая ломка мировоззрения, т.к. старая база знаний, полученная в вузе, противоречила Новым представлениям о мире. Это было достаточно тяжело, и не только из-за возраста – нужно было ломать весь фундамент знаний. Но то, что я узнал, войдя в первую «дверь», помогло мне преодолеть многие противоречия при изучении Новых Знаний. И я бесконечно благодарен Николаю Викторовичу за то, что он своим учением помог мне найти вторую свою «зеленую дверь» и выбрать вектор дальнейшего своего развития.

Часто задумываешься, глядя на фотографию, что вот этот маленький и радующийся мальчуган Коля, ничем не отличающийся от таких же веселых и чистых душой детей,

Его учение настолько гениально объясняет мироустройство, что нет необходимости в привлечении тысячи постулатов, каких-то оговорок, Бога и т.п. атрибутов любых концепций, что гордость берет за то, что мы жили и учились у великого человека и рядом с ним. Сегодня мы с благодарностью вспоминаем его друзей, его соратников. Вспоминаем и то как мы пришли к нему, что для нас значит его учение и к чему пришёл каждый из нас. Великая ему благодарность за это и Вечная Память!

И. Кондраков.

10.06.2015 г.